

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
въ Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 3.

1-го Февраля 1880 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Распоряженія Высшаго Начальства:—а) Указъ Свят. Синода о совершеніи молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.—б) Объ исполненіи приговора окружнаго суда надъ пономаремъ.—в) О вычетахъ изъ пенсій лицъ служащихъ въ женскихъ дух. училищахъ. г) О назначеніи опекуновъ къ имуществамъ умершихъ духовныхъ лицъ. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства:—а) Объ открытіи воскресныхъ собесѣдованій въ предѣлахъ Таврической епархіи. III) Списокъ воспитанницъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища. IV. Иноепархіальное распоряженіе: О вольнонаемныхъ церковникахъ.

I. Распоряженія Высшаго Начальства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Пресвященному Гурію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

а) О совершеніи молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю постигшей

Ея Императорское Величество Государыню Императрицу болѣзни, Приказали: Предписать печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы немедленно сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни. Января 12 дня 1880 года. Подлинный указъ подписали: *За оберъ-секретаря А. Гаврилова, секретарь Г. Жителюкій.*

б) Отъ 23-го ноября 15-го декабря 1879 года за № 2469, о порядкѣ исполненія приговора ржевскаго окружнаго суда о пономарѣ Звѣревѣ, обвиненномъ въ оскорбленіи словами волостнаго старшины при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей.

По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе изъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ изъяснено: ржевскій окружной судъ, признавъ пономаря села Бобровки Александра Звѣрева виновнымъ въ оскорбленіи волостнаго старшины, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, и приговоривъ его, на основаніи 288 ст. улож. о наказ. издан. 1866 г., къ аресту на два дня, объ исполненіи сего приговора сообщилъ, на основаніи 1029 ст. уст. угол. суд. духовному его начальству, т. е. тверской духовной консисторіи; но такъ какъ консисторія съ своей стороны нашла, что послѣ рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, изъясненнаго въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19-го марта 1872 года за № 12, исполненіе надъ церковно—служителями приговоровъ, постановлен-

ныхъ свѣтскими судами, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введе- ны въ дѣйствіе судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, не подлежатъ духовному начальству, то опобружный судъ, принявъ въ руководство рѣшенія общаго собранія кассацион- ныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1871 г. № 72 и 1872 года № 80, въ коихъ положительно выра- жено, что, согласно 1029 ст. уст. угол. суд., исполненіе надъ лицами духовнаго званія приговоровъ, не влекущихъ за собою лишенія или ограниченія правъ, составляетъ пред- метъ вѣдомства духовнаго начальства, и усматривая такимъ образомъ, что со стороны консисторіи возбуждено пререка- ніе о подсудности ей означеннаго дѣла, представилъ, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд., дѣло въ общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Дѣло это, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., было сообщ- аемо Правительствующимъ Сенатомъ на заключеніе Свя- тѣйшаго Правительствующаго Синода, который, принявъ во вниманіе: 1) что хотя по ст. 1029 уст. угол. суд., осно- ванной на ст. 97 улож. о наказ. 1857 г., приговоры, коими священно и церковнослужители присуждаются къ заключе- нію, несоединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ и преимуществъ, отсылаются къ духовному начальству, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій, но дѣйствіе этой статьи, по силѣ ст. 5 уст. о наказ. и по позднѣйшимъ за- коноположеніямъ именно по ст. 86 улож. о наказ. издан. 1866 г., не распространяется на осужденныхъ къ времен- ному заключенію церковно-служителей и 2) что на семъ осно- ваніи исполненіе означенныхъ приговоровъ надъ церков- но-служителями признано лежащимъ на обязанности судовъ, и постановившихъ эти приговоры, и рѣшеніями въ уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1870 года за № 253 по дѣлу Пепельницкаго и общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1871 года за № 103 по дѣ- лу дьячка Мордвинова нашелъ, что тверская духовная кон-

исторія имѣла законное основаніе не принять къ своему исполненію приговоръ окружнаго суда объ арестѣ пономаря Звѣрева. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности оберъ-прокурара, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ возникшее между тверскою духовною консисторіею и ржевскимъ окружнымъ судомъ разномысліе по вопросу о томъ, — на обязанности какого изъ означенныхъ мѣстъ лежитъ исполненіе постановленнаго судомъ приговора о пономарѣ Звѣревѣ, присуждающаго его къ двухдневному аресту. Подобнаго рода вопросъ, какъ видно изъ приведенныхъ въ заключеніи Святѣйшаго Синода рѣшеній, былъ уже предметомъ обсужденія Правительствующаго Сената и въ существѣ своемъ разрѣшенъ тѣмъ, что правило ст. 1029 уст. угол. суд., коимъ въ данномъ случаѣ руководствовался окружной судъ, отсылая приговоръ свой о пономарѣ Звѣревѣ для исполненія въ духовную консисторію, за изданіемъ позднѣйшаго закона, изложеннаго въ 86 ст. улож. 1866 г. на основаніи ст. 72 т. I основ. зак., сохранило свою силу по отношенію только къ священно-служителямъ и монашествующимъ. Посему и принявъ во вниманіе, что Звѣревъ, по званію пономаря, принадлежитъ къ разряду церковнослужителей, и что слѣдовательно приговоръ, присуждающій его, Звѣрева, къ двухдневному аресту, въ отношеніи исполненія оного подлежитъ дѣйствию общихъ правилъ, указанныхъ уст. угол. суд. въ ст. 947, и послѣдующихъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, не признать, что приведеніе въ исполненіе подобнаго рода приговоровъ лежитъ на обязанности судебныхъ мѣстъ, и что ржевскій окружной судъ, возлагая исполненіе приговора своего о Звѣревѣ на духовную консисторію, — поступилъ неправильно. И, по справкѣ, приказали: Обы изъясненіемъ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросу о порядкѣ исполненія приговора ржев-

скаго окружнаго суда о пономарѣ Звѣревѣ, дать знать для свѣдѣній по духовному вѣдомству и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

в) Отъ 7-го — 20-го декабря 1879 года за № 2588, о вычетахъ изъ пенсій лицъ служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ коемъ изложено: Высочайше утвержденнымъ въ 8-й день мая 1873 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ возмѣщеніе расходовъ изъ духовно-учебнаго капитала на производство пенсій и единовременныхъ пособій за службу по духовно-учебному вѣдомству въ увеличенномъ размѣрѣ, т. е. примѣнительно къ размѣру пенсіонныхъ овладовъ по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія 3-го разряда, установить вычетъ по 2% изъ содержания состоящихъ на службѣ по сему вѣдомству лицъ, а также изъ пенсій пансіонеровъ, коимъ таковыя будутъ назначены изъ означеннаго капитала, съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ духовно-учебный капиталъ. Въ виду сего, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5-го октября — 19-го ноября 1873 г., назначенъ срокъ къ производству означеннаго вычета съ 1-го января 1874 г., что и исполняется по отношенію къ содержанию служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицъ и по отношенію къ пенсіямъ, назначаемымъ изъ духовно-учебнаго капитала по новому положенію за учебную службу въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и мужскихъ училищахъ; изъ пенсій же, назначаемыхъ изъ того же капитала за службу по женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства лицамъ женскаго пола, какъ то: начальницамъ, воспитатель-

лицамъ и др. до настоящаго времени не было производимо никакихъ вычетовъ. Между тѣмъ по женскимъ учебнымъ заведениямъ учреждений Императрицы Маріи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2-го сентября 1844 г., со всѣхъ пенсій, выдаваемыхъ обоего пола служащимъ лицамъ, производится вычетъ: по 2% съ оклада, превышающаго 142 р. 95 к. и по 1% съ оклада, составляющаго 142 р. 95 к. Приказали: Согласно настоящему предложенію, состоявшееся 5-го октября—19-го ноября 1873 г. опредѣленіе Святейшаго Синода о производствѣ вычета 2% изъ содержанія состоящихъ на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и изъ пенсій пансіонеровъ, коимъ таковыя назначаются изъ духовно-учебнаго капитала, съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ сей послѣдній капиталъ, въ возмѣщеніе расходовъ онаго на пенсіи и единовременныя пособія за службу по духовно-учебному вѣдомству, распространить съ 1880 года на пенсіи лицъ женскаго пола, коимъ производятся таковыя, за ихъ службу по женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, изъ духовно-учебнаго капитала и при этомъ съ окладами выше 142 р. 95 к., согласно Св. Зак. 1857 г. Т. V ст. 590 уст. о пошлинахъ, производить вычетъ по 2%, а съ окладовъ, составляющихъ 142 р. 95 к. и менѣе, по 1% съ рубля, съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ духовно-учебный капиталъ. Для объявленія о семъ совѣтамъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

г) О назначеніи опекуновъ къ имуществамъ умершихъ духовныхъ лицъ.

Св. Синодъ слушали дѣло по рапорту преосвященнаго черниговскаго о назначеніи опекуна къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти священника Моисея Кириченка. Изъ дѣла сего видно: умершій священникъ Моисей Кириченко ос-

тался долженъ женѣ своей Евдоимъ Кириченковой 600 руб. Когда Кириченкова обратилась въ нѣжинскій окружный судъ съ просьбою о взысканіи означенной суммы съ оставшагося послѣ смерти мужа ея имущества, то судъ отказалъ ей въ этомъ впредь до назначенія опеки надъ имѣніемъ Кириченко. Послѣ сего Кириченкова обращалась въ нѣжинскій сиротскій судъ съ просьбою о назначеніи опекуна надъ имѣніемъ Кириченко, но въ этой просьбѣ ей было отказано. На таковой отказъ со стороны сиротскаго суда Кириченкова приносила послѣдовательно жалобы нѣжинскому окружному суду и харьковской судебной палатѣ, но судъ и палата оставили таковыя жалобы Кириченковой безъ послѣдствій на томъ основаніи, какъ объяснила въ опредѣленіи своемъ харьковская судебная палата, что по закону опека надъ имуществомъ принадлежитъ тѣмъ опекунскимъ установленіямъ, коимъ были подвѣдомы лица, владѣвшія имуществомъ, что имѣнія лицъ духовнаго званія, непринадлежащихъ къ потомственному дворянству, подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства, и что по сему надъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти бездѣтнаго и непринадлежавшаго къ потомственному дворянству священника Кириченко, долженъ быть назначенъ опекунъ духовнымъ начальствомъ. Въ виду сего Кириченкова обратилась въ черниговское епархіальное попечительство съ просьбою о назначеніи опекуна надъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти ея мужа, но и попечительство, имѣя въ виду, что по закону оно обязано назначать опеку только надъ имуществами сиротъ духовнаго званія, а по смерти священника Кириченко дѣтей не осталось, не нашло возможнымъ назначить опекуна къ имуществу Кириченко. На таковое постановленіе попечительство Кириченкова привнесла Св. Синоду жалобу, въ которой объясняя, что возникшее по настоящему дѣлу пререканіе между свѣтскою и духовною властями лишаетъ ее возможности получить съ имѣнія Кириченко взыскиваемые ею 600 руб., просила предписать черниговскому епархіальному попечительству назначить опекуна надъ имуществомъ

умершаго Кириченко на основаніи 960 ст. устава гражданскаго судопроизводства, заявляя при семъ, что по распоряженію Мироваго судьи Нѣжинскаго уѣзда составлена охранительная опись имуществу Кириченко, каковое имущество и отдано ей въ управленіе. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла съ законами оказывается: 1) приведенная Кириченковою въ просьбѣ ея Св. Синоду 960 ст. уст. гражд. суд. относится къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ исполненія судебныхъ рѣшеній. По этимъ законамъ, въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія исполненіе останавливается до назначенія опекуна, или до утвержденія наследниковъ къ имуществу умершаго (959 ст. уст. гражд. суд.), при чемъ о немедленномъ назначеніи опекуна взыскателю на основаніи упомянутой 960 ст. уст. гражд. суд., предоставляется просить, гдѣ слѣдуетъ, независимо отъ ходатайства по этому наследниковъ умершаго. Такимъ образомъ, по точному смыслу 960 ст. уст. гражд. суд., Кириченкова могла бы просить о назначеніи опекуна въ такомъ только случаѣ, если бы мужъ ея умеръ во время исполненія рѣшенія, по коему было бы присуждено съ него взысканіе въ ея пользу. Но изъ дѣла видно, что во время смерти священника Кириченко не было и не могло быть никакого исполненія рѣшенія, потому что самый искъ со стороны его жены въ то время еще не былъ предъявленъ. 2) Въ прошеніи Кириченковой, между прочимъ, заявлено, что вслѣдствіе ея ходатайства, по распоряженію мироваго судьи Нѣжинскаго уѣзда 16 сентября 1876 года составлена охранительная опись имуществу священника Моисея Кириченко, каковое имущество и отдано ей въ управленіе, а по закону (1401 и 1403 ст. уст. гражд. суд.) мировой судья одновременно съ распоряженіемъ объ описи имѣнія, оставшагося послѣ умершаго, дѣлаетъ распоряженіе и о вызовѣ отсутствующихъ наследниковъ, для явки которыхъ полагается, согласно 1241 ст. зак. гражд. (свод. 1857 г. т. X ч. I),

полугоди́чный срокъ. Если въ этотъ срокъ наслѣдники не явятся, то мировой судья, примѣняясь къ 1164 ст. зак. гражд. обязанъ сообщить подлежащему опекунскому установленію о взятіи имущества въ свое завѣдываніе и затѣмъ, передать имущество тому, кто будетъ назначенъ опекуномъ. На семъ основаніи, въ настоящемъ положеніи сего дѣла, требованіе о назначеніи опекуна къ имуществу умершаго священника Моисея Кириченко можетъ быть возбуждено не вдобую его, но тѣмъ мировымъ судьей, коимъ приняты мѣры сохраненія имущества этого священника, и при томъ только въ такомъ случаѣ, если не явятся отсутствующіе наслѣдники Кириченко въ установленный срокъ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ опредѣлилъ: объ изъясненныхъ соображеніяхъ по дѣлу Кириченко дать знать преосвященному черниговскому указомъ для руководства епархіальному начальству по сему дѣлу.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ открытіи Воскресныхъ собесѣдованій въ приходахъ Таврической Епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Таврическая духовная консисторія слушала: 1) отношеніе г. Инспектора народныхъ училищъ Таврической губерніи, послѣдовавшее на имя Его Преосвященства отъ 8 сего января за № 10, въ которомъ онъ изъясняетъ, что для осуществленія желанія Государя Императора, высказаннаго въ Москвѣ, чтобы родители воспитывали дѣтей своихъ въ добрыхъ началахъ, онъ находитъ не отложнымъ дѣломъ завести при церквахъ Воскресныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами и дѣтьми, для чего лучшимъ матеріаломъ могутъ служить издаваемыя нынѣ въ Петербургъ, Москвѣ и Одессѣ церковныя каедры и 2) резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на означенномъ отношеніи слѣдующаго содержанія: „Распо-

рженіе въ этомъ смыслѣ давно уже сдѣлано, надо подтвердить чрезъ епархіальныя вѣдомости; а о.о. Благочиннымъ — построже смотрѣть за исполненіемъ“. Приказали: о вышеизъясненномъ дать знать духовенству Таврической епархіи, для точнаго исполненія, чрезъ припечатаніе сего въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

III. СПИСОКЪ

воспитаницъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища съ обозначеніемъ на какомъ содержаніи они находятся.

Воспитаницы, пользующіяся полнокровнымъ содержаніемъ.
6-го класса.

1. Архангельская Олимпиада

Гайдуковская Авилана

Барпова Надежда

Синицкая Анна

5. Станкевичъ Елена

5-го класса.

Архангельская Александра.

Волкова Марфа

Галина Аяна

Зеленевичъ Марія

10. Булова Минодора

Гирикевичъ Θεогтиста

Новицкая Евфросинія

Попова Любовь

Сулима Марія

15. Сулима Ольга

Семеновуло Елена

Смирнова Анна

Тарановская Дарія.

4-го класса.

- Асланова Пареепія
20. Добровольская Анна
Усенко Февронія
Усенко Агафія
Успенская Марія
Щербинина Блвдія

3-го класса.

25. Балабаненко Евфоросинія
Вахницкая Евдокія
Владимірова Екатерина
Добровольская Евгенія
Зеленкевичъ Наталія
30. Ботляревская Марія
Лебедева Екатерина
Орловская Дарія
Синельникова Евгенія
Бекуатова Марія
35. Станкевичъ Анна
Станиславская Пелагія
Черішева Людмила
Щербинина Елена

2-го класса.

- Бабанская Любовь
40. Барановская Елисавета
Бабенко Дарія
Грамматикави Анастасія
Ровинская Марія
Синицына Ирина
45. Соломонова Параскева
Семеновуло Анастасія
Тодорцева Θεодосія

Дармостукъ Марія

Штенко Евламія

1-го класса.

50. Асланова Елисавета
Введенская Анна
Доброхотова Антонина
Домничъ Марѳа
Ильчевичъ Марія
55. Карпова Анастасія
Лапухилова Ольга
Новицкая Вѣра
Похвалитова Серафима
Сулима Александра
60. Съгиринская Елисавета
Назаревская Александра
Маркова Елисавета
Барановская Евпраксія
Тарановская Марія
65. Съриго Ольга
Туркалова Θεодосія

Приготовительнаго класса.

- Бензина Варвара
Игнатенко Ольга
Ивченкова Александра
70. Литвиненко Ольга
Матковская Ольга
Павская Θεодосія
Соломонова Марія
Сидоренко Елена
75. Чевчинская Марія
Шаркова Анна
77. Журманъ Марія

Пользующіяся полуцерковнымъ содержаніемъ:

6-го класса:

1. Демидовичъ Софія
5-го класса:
Черненко Татіана 10.

4-го класса:

Зеведеева Екатерина.

3-го класса:

Виноградова Александра

5. Гаврилова Евгенія 15.

Руднева Алевтина

Синицкая Неонила

Пивоварова Марія

2-го класса:

Вѣтвинская Евлампія 20.

10. Лазарева Софія

Сербова Елена

1-го класса

Попова Марія

Матухнова Анастасія

Похвалитова Евѳалія 25.

Приготовительнаго класса.

15. Кривошеева Елисавета

Тимаревская Марѳа

17. Томашевская Марія

Пансіонерки:

6-го класса.

1. Болгарова Марія 30.

Горбова Клавдія

Сапфирова Анна

свѣтскія

Бутынская Татіана

5. Гаврилова Лидія

Очаповская Викторія

Такопуло Надежда

5-го класса.

Алейникова Анисія

Бычковская Евгения

10. Верзилова Нина

Грушецкая Евдокія

Дахнова Лидія

Дроботова Іуліанія

Демьянова Агафія

15. Ливевичъ Елена

Манева Домна

Манжелъи Олимпіада

Птахова Любовь

Ремнева Вбра

20. Розова Марія

Усенко Ирина

Чулановская Наталія

Шеларь Ольга

свѣтскія

Тисова Евфросинія

25. Худыковская Анастасія

4го класса.

Виноградова Евгения

Гординская Елена

Троицкая Вбра

Шеларь Анна

свѣтскія

30. Бажанова Анна

Россихина Надежда

Марченко Анастасія

Чехъ Пелагія

3-го класса.

Аболенская Анна

35. Архангельская Манеа .59
Васильковская Евпраксія
Волкова Ольга
Журманъ Марія
Бамашкина Софія
40. Бозицкая Марія
Мацютина Евдокія .60
Мацютина Марія
Накропина Марія
Писаренко Любовь
45. Синицына Августа
Челиговская Анна .65
свѣтскія
Димитріева Марія
Иванова Людмила
Кондараки Елена
50. Попова Ольга .68
Чакирова Вѣра
2-го класса.
Верзилова Елена
Гординская Дарія
Дмитренко Анастасія
55. Иваницкая Евдокія .68
Линевичъ Евгенія
Бурдяева Анна
Синьковская Марія
Успенская Олимпіада
60. Томина Александра .69
свѣтскія.
Гриневиць Елисавета
Гартонъ Анна
Жирова Евдокія
Бованько Лидія

65. Денисова Делая
Панащатенко Лидія
Ханджогло Ольга
Соголова Марія

1-го класса

- Бабенко Александра
70. Иваницкая Еватерина
Бурдяева Минодора
Михайловская Анна
Демишова Марія
Плотницкая Параскева
75. Орловская Клеопатра
Орловская Марія
Тарановская Александра
Аболенская Александра
Аболенская Евгенія
80. Булашева Александра
Горбова Александра
Заіончевская Марія
Михо Елена
Шаповаленко Олимпіада

свѣтскія

85. Кузьменко Антонина
Скулова Елисавета
Петрова Екатерина
Базова Александра
Иванова Марія
90. Филишова Елисавета

Приготовительнаго класса

- Албуль Глафира
Бычковская Наталія
Добрева Анна
Зеленкевичъ Марія

95. Левковцева Ольга

Пронькова Евлампія

Паненко Евгения

Попова Анна

Рубинская Лидія

100. Руднева Софія

Равинская Софія

Синицкая Анастасія

Туровская Серафима

Токарева Марія

свѣтскія

105. Булатова Анна

Бѣликова Лидія

107. Багитъво Надежда

Полупансіонерки

5-го класса

1. Шестерикова Валентина

Приходящія

4-го класса

1. Бетлингъ Евгения

Попова Анна

Мельниченко Марія

Никитина Марія

5. Чехъ Раиса

3-го класса

Батыщева Лидія

2-го класса

Мельниченко Елисавета

Никитина Софія

1-го класса

Данилова Наталія

10. Демибели Анна

Приготовительнаго класса

11. Лютце Софія

IV. Иноепархіальное распоряженіе.

О вольнонаемныхъ церковникахъ.

Вологодское епархіальное начальство въ разрѣшеніе недоумѣній, заявленныхъ однимъ изъ благочинныхъ приходскихъ церквей епархіи, по вопросу о наймѣ къ церквамъ причетниковъ въ замѣнъ пономарей, — дало слѣдующее разъясненіе: 1) Вольнонаемные церковники гдѣ, по желанію настоятелей церкви съ ихъ старостами и прихожанами, признано будетъ нужнымъ имѣть таковыхъ, должны состоять главнымъ образомъ на содержаніи отъ прихожанъ по учиненному на сіе добровольному соглашенію съ ними, выраженному въ письменномъ актѣ, засвидѣствованномъ у благочиннаго или въ волостномъ правленіи; сверхъ сего, въ случаѣ возможности и по согласію штатныхъ членовъ причта, можетъ быть выдѣляема таковымъ причетникамъ какая либо часть церковной земли, опредѣленная условіемъ, заключеннымъ при участіи мѣстнаго благочиннаго; — а гдѣ можно — и извѣстная плата изъ церковныхъ кошелевыхъ суммъ, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. 2) Хотя вольнонаемные причетники къ духовному званію не причисляются, ни правами, тому званію присвоенными, не пользуются; но для свѣдѣнія епархіальнаго начальства они могутъ писаться въ клировыхъ и исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, послѣ штатныхъ и заштатныхъ членовъ причта, съ означеніемъ ихъ лѣтъ и того сословія, къ которому принадлежать также времени ихъ поступленія на службу и условій найма. 3) Вольнонаемные церковники, когда участвовали въ требоисправленіяхъ, могутъ подписываться подъ метрическими статьями въ качествѣ свидѣтелей».

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3-й: | 1 Февраля 1880 | № 3-й:

СОДЕРЖАНІЕ:

Отечественная церковь въ минувшемъ году.
Родители и дѣти.
О погребеніи евреевъ-талмудистовъ.
Объявленія.

Отечественная церковь въ минувшемъ году.

Высшее управленіе русской церкви въ минувшемъ году составляли члены и присутствующіе Святѣйшаго Синода, которыми были: три митрополита—новгородскій, московскій и кіевскій, экзархъ Грузіи, архіепископъ могилевскій, три епископа, одинъ протопресвитеръ В. Б. Бажановъ и одинъ протоіерей І. В. Рождественскій—всего десять человекъ. Но въ личномъ составѣ Синода въ теченіе года произошли значительныя перемѣны. Скончались: состоявшій болѣе 13 лѣтъ (съ 1866) членомъ высокопреосвящ. Василій, бывшій архіепископъ полоцкій, высокопреосвящ. Евсевій, архіепископъ тверской и кашинскій (бывшій экзархъ Грузіи) и высокопреосвящ. Инноцентій, митрополитъ московскій и коломенскій. Высочайшимъ указомъ отъ 8-го апрѣля Макарію, архіепископу литовскому и виленскому, повелѣно быть членомъ Синода съ перемѣщеніемъ на московскую кафедру; 28 апрѣля присутствовавшій въ Синодѣ епископъ владимірскій Θεогностъ уволенъ въ свою епархію, а на мѣсто его вызванъ преосвящ. Палладій, епископъ рязанскій; по Высочайшему повелѣнію отъ 19-го мая еще вызванъ, для при-

сутствованія въ Синодѣ, преосвящ. Аполлосъ, епископъ вятскій.

Не менѣ значительныя перемѣны произошли и въ составѣ православной отечественной іерархіи. Кромѣ упомянутыхъ святителей—Василія полоцкаго, Иннокентія московскаго и Евсевія тверскаго отошелъ въ вѣчность еще одинъ достославный іерархъ русской церкви, святитель Антоній, архіепископъ казанскій (7-го ноября) (*). Такимъ образомъ въ минувшемъ году отечественная церковь лишилась четырехъ своихъ архипастырей, всю жизнь посвятившихъ служенію ей, съ истинно апостольскою ревностію и неподражаемымъ мужествомъ продолжавшихъ апостольское дѣло распространенія христіанства и утвержденія православія въ чужеземныхъ странахъ или на окраинахъ обширнаго нашего отечества, не говоря уже о другихъ многостороннихъ трудахъ ихъ и подвигахъ. Тяжелыя для одного года, незамѣнимыя потери! Дальнѣйшія измѣненія въ составѣ отечественной іерархіи вызваны новыми назначеніями и перемѣщеніями, именно: 1) извѣстный своими историческими и богословскими учеными трудами высокопреосвящ. Макарій, архіепископъ литовскій и виленскій, назначенъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ (8-го апрѣля); 2) епископъ харьковскій Савва—епископомъ тверскимъ и кашинскимъ (23-го апрѣля); 3) викарій волынской епархіи епископъ острожскій Іустинъ—епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ (того же числа); 4) членъ с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архимандритъ Виталий—епископомъ острожскимъ, викариемъ волынской епархіи (того же числа); 5) архіепископъ донской Александръ—архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ (23-го мая); 6) архіеп. оренбургскій Митрофанъ—архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ (того же числа); 7) викарій

(*) Въ этомъ же году (16-го марта) скончался во Владимирѣ, находившійся тамъ на покой, 80-лѣтній старецъ епископъ Іустинъ магистръ перваго курса кіевской духовной академіи.

воронежской епархіи, епископъ острогожскій Веніаминъ — епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ (того же числа); 8) епископъ нижегородскій Хрисанъ, по разстроенному здоровью уволенъ отъ (управленія нижегородскою епархією, на которую перемѣщенъ Макарій, епископъ архангельскій (23 мая); 9) викарій херсонской епархіи, епископъ новомиргородскій Наонаилъ назначенъ епископомъ архангельскимъ (того же числа); 10) Веніаминъ, епископъ балтскій, викарій подольской епархіи, уволенъ, а на мѣсто его перемѣщенъ Іаннуарій, епископъ брестскій, второй викарій литовской епархіи (17 февраля); 11) ректоръ архангельской духовной семинаріи, архимандритъ Донатъ назначенъ епископомъ брестскимъ, вторымъ викаріемъ литовской епархіи (31 марта); 12) исправляющій должность ректора донской духовной семинаріи, архимандритъ Веніаминъ — епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ дермской епархіи (13 января); 13) исправл. должность ректора витебской духовной семинаріи архимандритъ Израиль — епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи (2 іюня); 14) архимандритъ воронежскаго Митрофанова первоблагаснаго монастыря Филаретъ — епископомъ острогожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи (30 іюня). Базанская кафедра съ 8 ноября остается вакантною.

Изъ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ, касающихся отечественной церкви, укажемъ слѣдующія опредѣленія Святѣйшаго Синода: 1) о введеніи латинскаго языка въ V и VI классахъ духовныхъ семинарій (№ 3 Церк. Вѣст.); 2) о порядкѣ производства пачинокъ и исправленій памятникозъ старины, находящихся въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ (№ 5); 3) о возвышеніи складовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ наравнѣ съ служащими въ духовныхъ семинаріяхъ (№ 6); 4) о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчей (№ 11); 5) о порядкѣ вызова въ судъ мо-

нашествующихъ и духовныхъ лицъ (№ 14); 6) о замѣщеніи въ семинаріяхъ физико-математическихъ кафедръ (№ 15); 7) о выдачѣ вознагражденія по вакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (№ 16—17); 8) о разрѣшеніи московскому николаевскому попечительству для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ производить кружечный сборъ въ пользу упомянутыхъ семействъ въ церквахъ и монастыряхъ московской, нижегородской, владимірской и кіевской епархій (№ 20); 9) о возобновленіи изданія съ 1880 года при московской духовной академіи журнала, подъ названіемъ: «Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ»; 10) о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9 іюня 1873 года относительно замѣны сборовъ за повышение чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ (№ 26); 11) о распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступления въ высшія учебныя заведенія (№ 27); 12) о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта (№ 28); 13) о правахъ и преимуществахъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ (№ 31); 14) объ увольненіи воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной духовно-учебной службы (№ 34 и 47); 15) о доставленіи отчетности по учебной и нравственной частямъ отъ духовныхъ семинарій и училищъ (№ 37); 16) о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ (№ 45); 17) о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (№ 47).

Изъ этого краткаго перечня опредѣленій Святѣйшаго Синода видно, насколько всесторонне была дѣятельность высшаго управленія всероссійскою церковію: она простиралась на всѣ сферы церковно-религіозной жизни, по мѣрѣ нуждъ

и потребностей православно-русского народа. Но въ ряду указанныхъ опредѣленій первое и, безъ сомнѣнія, самое видное видное мѣсто занимаютъ мѣры, направленные къ возвышенію образованія духовенства. Въ постановкѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній до сихъ поръ чувствителенъ былъ пробѣлъ, не мало тормозившій ходъ и успѣшное веденіе учебнаго дѣла. Тогда какъ въ семинаріи постоянно поставлялся контингентъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ, начальныя духовно-образовательныя школы — училища ограничивались преимущественно учителями, вышедшими изъ среднихъ учебныхъ заведеній — семинарій; если по временамъ и попадали туда учителя съ академическимъ образованіемъ, то въ видѣ счастливаго исключенія и никакъ не болѣе единицъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и до сихъ поръ нѣтъ ни одного лица съ академическимъ образованіемъ. Ограниченныя права и скудное матеріальное вознагражденіе въ училищахъ сравнительно съ семинаріями побуждали оканчивающихъ курсы воспитанниковъ академій семинарскую духовно-ученическую службу предпочитать училищной. Но кто не знаетъ, какое громадное значеніе въ дѣлѣ образованія имѣетъ правильная постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ? Отъ такой или иной постановки его безъ сомнѣнія зависитъ все дѣло образованія, а долготѣнная училищная практика доказала все несовершенство этой постановки: недостаточная подготовка учениковъ въ училищахъ отражалась на нихъ до того сильно, что очень значительный процентъ ихъ оказывался не въ состояніи воспользоваться семинарскимъ образованіемъ. Говоримъ это не въ осужденіе потрудившихся на пользу учебнаго дѣла въ училищахъ, большинство которыхъ оказались вполне достойными своего высокаго званія, ревностными и глубоко преданными своему дѣлу труженниками; мы хотимъ связать этимъ только то, что серьезное дѣло образованія юношества, требующее серьезной научной подготовки, приобретаемой лишь въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ рукахъ учителей — семинаристовъ, помимо ихъ воли и конечно, противъ ихъ

желанія, терпѣло ущербъ отъ ограниченности ихъ образовательнаго ценза. Высшее церковное управленіе давно уже обращало на это вниманіе, изъ году въ годъ посылая въ училища хотя бы по одному человѣку (на должности смотрителей и помощниковъ смотрителей) съ высшимъ образованіемъ, — но только въ минувшемъ году нашло возможнымъ преподавателей училищъ съ семинарскимъ образованіемъ замѣнить преподавателями, прошедшими высшій курсъ наукъ въ академіяхъ. Какъ естественное слѣдствіе этого, явилось опредѣленіе Святѣйшаго Синода подъ № 4—о повсемѣстномъ возвышеніи облаговъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ наравнѣ съ служащими въ духовныхъ семинаріяхъ, — опредѣленіе, развѣ навсегда уничтожившее преграды, чрезъ которыя казалось раньше не возможнымъ перешагнуть лицамъ съ академическимъ образованіемъ. Ближайшимъ результатамъ этого опредѣленія было то, что въ одномъ уже прошедшемъ году на преподавательскія вакансіи въ духовныя училища поступило около пятидесяти лицъ съ академическимъ образованіемъ, но пройдетъ еще нѣсколько академическихъ курсовъ и несомнѣнно наша училища по составу своихъ преподавателей сравняются съ семинаріями. Нечего говорить про то, насколько качественно выиграетъ отъ этого духовно-образовательное дѣло: оно станетъ тогда на твердую почву постепеннаго совершенствованія. Возвышеніе образовательнаго ценза въ училищахъ имѣетъ въ виду также и опредѣленіе (№ 17), ставящее дѣйствительныхъ студентовъ академій ниже кандидатовъ ея, равно какъ и опредѣленіе (№ 28), увеличивающее плату лицамъ съ высшимъ образованіемъ, приглашеннымъ для временнаго преподаванія уроковъ въ нихъ.

Рядомъ съ заботой о поднятіи уровня образованія въ училищахъ стоятъ заботы Святѣйшаго Синода о томъ же относительно семинарій; сюда относится опредѣленіе (№ 2) о введеніи латинскаго языка въ V и VI классахъ семинарій и опредѣленіе (№ 3) о замѣщеніи въ семинаріяхъ оживо-математическихъ кафедръ.

Православная церковь, благодаря искони установившейся тѣснѣйшей связи съ государствомъ, жила въ минувшемъ году совокупною, неразрывною съ нимъ жизнью, своимъ благотворнымъ вліяніемъ стараясь оказывать помощь и содѣйствіе его великимъ и многостороннимъ дѣлямъ и задачамъ. Послѣ многихъ блистательныхъ побѣдъ, неимовѣрныхъ усилій и подвиговъ со стороны русскаго народа, предпринятая имъ борьба съ врагомъ христіанства и славянства окончилась мирнымъ трактатомъ между Россією и Турцією, обнародованнымъ въ началѣ минувшаго года (27-го января). Живое и дѣятельное участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ православнаго русскаго духовенства, оцѣненное въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 4-го февраля, не нуждается въ комментаріяхъ. Достаточно привести лишь подлинныя Высочайшія слова: «при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, говорится въ нихъ, Святѣйшій Синодъ, въ попечительномъ вниманіи къ участи больныхъ и раненыхъ воиновъ, призвалъ подвѣдомыя ему учрежденія и лица къ посильнымъ жертвамъ на санитарныя нужды Нашей доблестной арміи, и положилъ начало сему патріотическому дѣлу собственнымъ примѣромъ. Епархіальные преосвященные, движимые тѣми же высоко-христіанскими чувствами, съ полнымъ усердіемъ содѣйствовали осуществленію благихъ предначертаній Синода. Православныя иноческія обители выдѣлили изъ среды своей нѣсколько сотъ монашествующихъ обоюга пола, подвизавшихся на поприщѣ челоуѣколюбиваго служенія больнымъ и раненымъ воинамъ, изъ числа коихъ многіе получили приютъ и врачеваніе въ устроенныхъ монастырями лазаретахъ. Одушевляемое столь-же горячею любовью къ отечеству, и все православное духовенство явило себя достойнымъ своего высокаго призванія. Повсюду на

обширномъ пространствѣ Имперіи приходскіе священники, въ храмахъ и внѣ оныхъ, съ неутомимою ревностію трудились на пользу великаго дѣла, разъяняя пасомымъ значеніе священной брани, подъятой Нами во имя любви и правды, ободряя и укрѣпляя народный духъ при неизбежныхъ тяготахъ военнаго времени, призывая и собственнымъ примѣромъ располагая прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ. И православный русскій народъ, искони пріобыкшій внимать живому слову и благому примѣру пастырей церкви и унаслѣдовавшій доблести предковъ, воодушевившись однимъ святымъ чувствомъ вседѣлой готовности на всякія жертвы за вѣру, престоль и отечество, выразилъ оную въ многочисленныхъ и разнообразныхъ пожертвованіяхъ на военныя потребности и нужды арміи и въ изумившихъ міръ подвигахъ мужества и терпѣнія тѣхъ сыновъ своихъ, которымъ выпалъ священный жребій стать въ ряды борцовъ за вѣру и за спасеніе нашихъ присныхъ по ней. На поляхъ брани духовенство явилось участникомъ славныхъ дѣяній побѣдоноснаго Нашего воинства; священнослужители военнаго вѣдомства, наряду съ своею духовною паствою, совершили рѣдкіе подвиги неустрашимости и самоотверженія, среди опасностей битвъ ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, преподавая утѣшенія вѣры пострадавшимъ за вѣру и отечество, словомъ и примѣромъ ободряя и воодушевляя воиновъ» («Церковный Вѣстникъ», официалън. часть, № 7).

Послѣ этихъ Высочайшихъ многознаменательныхъ словъ, какое перо въ состояніи больше и лучше очертить честь и прославить заслуги православной россійской церкви! Рѣшаясь говорить и послѣ этого, мы хотимъ указать только на то, что благотворное вліяніе церкви на судьбу отечества и въ ми-

нущемъ году не переставало обнаруживаться. Когда, по окончаніи военныхъ дѣйствій, потребовалась борьба съ страшными, но неизбѣжными спутниками войны—ранами, увѣчьемъ и т. п., всероссійская церковь и здѣсь заявила себя дѣятельной пособницей государства; опредѣленіемъ Св. Синода дозволено производить повсемѣстные сборы въ церквахъ въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, а забота о несчастныхъ вдовахъ и сиротахъ этихъ воиновъ выразилась въ разрѣшеніи московскому николаевскому попечительству для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ производить кружечный сборъ въ ихъ пользу въ четырехъ богатѣйшихъ епархіяхъ.

Но пособіе церкви государству сказаннымъ далеко еще не ограничилось. Пршедшій годъ былъ тяжелымъ, печальнымъ годомъ во внутренней жизни отечества. Такіе ужасы, какъ двукратное злодѣйское покушеніе на священную Особу Государя Императора и умерщвленіе самымъ гнуснымъ образомъ вѣрныхъ служителей престола и отечества; такія бѣдствія, какъ ветлянская чума, приведшая въ трепеть всю Россію; такія несчастія, какъ повальные пожары, тысячи народа пославшіе по міру,—потребовали дружнаго участія всѣхъ общественныхъ силъ для борьбы съ грознымъ зломъ. И церковь съ своими духовными дѣятелями не замедлила откликнуться, на эту борьбу возможными для нея средствами. Отовсюду съ церковныхъ кафедръ раздался ободряющій и одушевляющій голосъ русскихъ пастырей и архипастырей, всегда высоко возвышавшійся въ трудныя годовщины отечества; отовсюду во всеуслышаніе начали предлагаться духовныя врачества этихъ золь, корень которыхъ сокрытъ во внутренней природѣ чловѣка; благотворительныя и общественныя пред-

пріятія нашли достойное сочувствіе и содѣйствіе со стороны нашихъ архипастырей (№ 34 «Церков. Вѣстн.»); словомъ — церковь и государство, какъ одно неразрывное цѣлое, поднялись одновременно, чтобы совокупными силами отражать отечественныя бѣдствія и поразить внутреннихъ враговъ своихъ. Достаточно указать на тотъ благоговѣйный восторгъ, съ какимъ получались и перечитывались въ столицѣ церковныя поученія, не такъ давно раздававшіяся въ Исаакіевскомъ соборѣ, чтобы понять значеніе и силу у насъ пастырскаго слова. Намъ нѣтъ возможности хотя-бы только перечислить епархіальныя распоряженія по поводу народныхъ бѣдствій; изъ нихъ мы укажемъ только слѣдующія: архипастырское наставленіе по поводу чумной епидеміи пастырямъ саратовской епархіи и распоряженіе о томъ-же астраханскаго епархіальнаго начальства (№ 9 «Церков. Вѣстн.»). Учрежденный въ Саратовъ духовно-просвѣтительный союзъ, имѣющій цѣлью распространеніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ народъ (№ 46 «Церков. Вѣстн.»), отпраздновалъ уже первую годовщину своей благотворной дѣятельности. На зовъ этого союза откликнулись еще три преосвященныхъ: Несторъ, епископъ аксайскій, Гурій, епископъ таврической, и Никаноръ, епископъ уфимскій; послѣдній изъявилъ желаніе устроить такой-же союзъ въ предѣлахъ своей епархіи на благо церкви и отечества. *Церковн. Вѣстн. № 1.*

Родители и дѣти. (*)

Давно раздаются у насъ, и въ литературѣ и въ обществѣ, жалобы на направленіе нашего молодого поколѣнія. На него сыплются съ разныхъ сторонъ самыя тяжкія обви-

(*) Воскр. Чтен. № 48—49.

нения. Его обвиняют въ безвѣрїи и отрицанїи всего рели-
гїознаго: оно, говорятъ, не хочетъ признавать никакихъ ав-
торитетовъ, и смѣется, какъ надъ предрассудками, надъ вѣ-
рованїями, которыя поддерживаются церковїю, и которыя бы-
ли святынею для десятковъ и сотенъ поколѣній. Его запо-
дозриваютъ въ политической неблагонадежности: оно, гово-
рятъ, увлекается социалистическими утопїями и революцион-
ными идеями, не признаетъ законной силы, а тѣмъ болѣе
божественнаго происхожденїа учрежденныхъ властей и не
хочетъ повиноваться имъ. Его бранятъ за то, что оно не
уважаетъ святости семейнаго начала, и не оказываетъ та-
кого почтенїа къ родителямъ и старшимъ, какого заслужи-
ваютъ тѣ и своими лѣтами, и своимъ посильнымъ служе-
нїемъ обществу и въ особенности своими пожертвованїями
на пользу молодаго поколѣнїа, ими возвращеннаго и воспи-
таннаго. Для него, говорятъ, нѣтъ ничего святаго; нравст-
венныя требованїа, предъ которыми трепетало и которыми
руководилось наше сердце, въ его глазахъ потеряли обяза-
тельную силу. Полный матеріализмъ, и въ мысли, и въ
жизни, заглушилъ въ немъ высшїя стремленїа и духовныя
потребности, и оно не признаетъ за человѣкомъ такого до-
стоинства, которое бы возвышало его надъ животными. Въ
поведенїи своемъ оно—де распущено и своевольно, и съ
полнымъ невниманїемъ, если не съ прямымъ пренебреже-
нїемъ принимаетъ замѣчанїа, къ нему обращаемыя, и когда
хотятъ стѣснить его свободу, оно готово насилїемъ низвер-
гнуть преграды, противопоставляемыя его своеволїю. Старое
поколѣнїе съ грустнымъ недоумѣнїемъ смотритъ на юныя
силы, полныя безпощаднаго отрицанїа и не терпящїа ника-
кой сдерживающей узды. Оно скорбитъ и ужасается, при
видѣ неупорядоченнаго разлива силъ, вышедшихъ изъ его ло-
на и воспитавшихся на его глазахъ, при видѣ опаснаго
настроенїа молодежи, не отвѣчающаго его желанїямъ и на-
деждамъ. Оно ищетъ причины явленїа болѣзненнаго и ужа-

сающаго, и не знаетъ, гдѣ собственно скрывается она, и потому не знаетъ, гдѣ искать лекарства противъ болѣзни. Какъ будто заразительные нравственные миазмы носятся въ воздухъ нашей эпохи, и нѣтъ такого опытнаго и искуснаго врача, который указалъ бы средство бороться съ эпидеміею, жертвою которой дѣлаются сотни и тысячи свѣжихъ и юныхъ организмовъ!

Мы не раздѣляемъ того огульнаго осужденія, которое нынѣ такъ часто произносятся надъ молодымъ поколѣніемъ, и находимъ жалобы, раздающіяся противъ него то тамъ, то здѣсь, преувеличенными и односторонними. Мы были бы не справедливы по отношенію къ нему, если бы всѣхъ своихъ дѣтей представляли зараженными и извращенными нравственно. Намъ видны между ними чистыя и нравственныя натуры, цвѣтуція свѣжестію силъ и сохраняющія въ себѣ въ полной цѣлости сокровища вѣры и невинности. Этихъ неиспорченныхъ натуръ между подрастающимъ поколѣніемъ, можетъ быть, больше, чѣмъ сколько мы предполагаемъ, привывши смотрѣть на него съ мрачной, отрицательной точки зрѣнія. Но, признавая это, и не раздѣляя огульнаго осужденія современнаго молодаго поколѣнія, мы не можемъ не видѣть широко распускающейся и распространяющейся нравственной заразы, развѣдающей наше молодое поколѣніе и поражающей гниlostію самыя свѣжіе организмы. Эта нравственная болѣзнь является въ рѣзкихъ и острыхъ формахъ, и отъ этихъ рѣзкихъ формъ, рѣжущихъ глаза, она кажется болѣе сильною, чѣмъ какою есть на самомъ дѣлѣ.

При видѣ этой болѣзни бесполезно предаваться однимъ сѣтованіямъ и пускаться въ обличеніе и укоризны дѣтей нашихъ, и несправедливо къ нимъ однимъ относить вину того печальнаго положенія, въ какое впадаютъ многіе изъ нихъ. Въ томъ, что вырастающее предъ нами молодое поколѣніе такъ худо и испорчено во многихъ членахъ своихъ, не ви-

новны ли мы сами, составляющіе старшее поколѣніе и обязанные быть руководителями для молодаго поколѣнія? Безъ сомнѣнія, да. Если дурное направленіе широко распускается въ воздухѣ нашего времени и охватываетъ собою все большіе и большіе круги, то такое явленіе не могло образоваться вдругъ само собою, и причинъ этого мы должны искать за предѣлами настоящей минуты, видящей болѣзнь уже созрѣвшюю. Въ природѣ и исторіи не бываетъ скачковъ и неожиданностей. Постепенно развивается одно изъ другаго въ видимой нами дѣйствительности; и качество явленія заставляетъ предполагать нѣчто сродное въ причинѣ, его вызвавшей. Растеніе узнается по его плодамъ, а плодъ обыкновенно такого свойства, какое даютъ ему соки дерева. Горькій на вкусъ плодъ растетъ на деревѣ невысокаго достоинства, съ соками неочищенными и необлагороженными. Наши дѣти тоже по отношенію къ намъ, что плоды по отношенію къ растеніямъ, на которыхъ они созрѣваютъ. Если они дурны, то, значить, мы сами утратили добрыя нравственные начала или здоровые соки и допустили заглушить ихъ сокамъ низкаго дурнаго качества.

Не отъ себя высказываемъ мы положеніе, призывающее къ отвѣту родителей за дурныя свойства дѣтей. Эту мысль высказываетъ и утверждаетъ авторитетъ болѣе высокій. Именно премудрый Соломонъ худыми свойствами и худымъ поведеніемъ родителей объясняетъ недоброе, предосудительное направленіе дѣтей, и съ силою настаиваетъ на томъ, что сѣмя нечестивыхъ не можетъ быть сѣменемъ чистымъ, брѣвкимъ и совершеннымъ. *Нечестивыя* (разсуждаетъ премудрый) *понесутъ наказаніе за то, что презрѣли праведнаго, и отступили отъ Господа... Жены ихъ несмысленны, и дѣти ихъ злы, проклятъ родъ ихъ... Плодъ добрыхъ трудовъ славенъ, и корень мудрости неподвиженъ. Дѣти прелюбодѣевъ будутъ несовершенны, и сѣмя беззаконнаго не можетъ исчезнуть... Ужасенъ конецъ неправеднаго рода... Плодородное множест-*

во нечестивыхъ не принесетъ пользы, и прелюбодѣйныя отрасли не дадутъ корней въ глубину, и не достигнутъ неизблемаго основанія, и хотя на время позеленѣютъ въ вѣтвяхъ, но, не имѣя твердости, поколеблутся отъ вѣтра, и порывомъ вѣтровъ искоренятся. Некрѣпкія вѣтви переломятся, и плодъ ихъ будетъ бесполезенъ, незрѣлъ для пищи, и ни къ чему негоденъ (Прем. Сол. III, 10. 12. 15—16, 19; IV, 3—5). Мы сѣтуемъ на дѣтей своихъ, когда видимъ у нихъ непорядки, слабости и отступленія отъ правилъ жизни. А премудрый, рассуждая о законахъ явленій жизни человѣческой, смотритъ на сѣмя, ихъ породившее, и имъ или его качествомъ объясняетъ печальныя явленія, за мѣчаемыя въ его порожденіи. Слабъ корень; конечно, не вѣрпки будутъ и вѣтви, изъ него вырастающія, и переломятся отъ напора вѣтра. Отступять отъ Господа люди и будутъ презирать праведность, — будутъ злы и испорчены ихъ дѣти и съ быстротою понесутся къ ужасному концу рода несправедливаго. Въ мірѣ нравственномъ тѣже законы, что и въ мірѣ естественномъ или физическомъ. Золотушный или чахоточный организмъ, какъ извѣстно изъ физиологіи, передается дѣтямъ какъ бы по наслѣдству, и отъ чахлаго рода трудно произойти поколѣнію крѣпкому и здоровому. Тоже отношеніе между силою и направленіемъ двухъ поколѣній видно и въ области душевной. Говорятъ: потомство Байново, потомство Хама, потомства Сифа, и подъ этимъ разумѣютъ не просто поколѣнія, происшедшія отъ Бaina, Хама или Сифа, но людей, наслѣдовавшихъ отъ своихъ праотцевъ извѣстное, нравственное направленіе и утвердившихся въ немъ. Исторія говоритъ намъ, что Богъ строго наказываетъ за грѣхи отцовъ ихъ потомство въ третьемъ, въ четвертомъ, въ пятомъ родѣ. Это дѣлается по строгому закону правды Божіей. Наказаніе потомства за грѣхи отцовъ и дѣдовъ не то значить, что за грѣхи виновныхъ терпятъ и поражаются невинные, а то, что грѣхи отцовъ переходятъ къ дѣтямъ и по закону раз-

витія достигаютъ большихъ размѣровъ, и тогда долготерпѣніе Божіе уступаетъ мѣсто высшей правдѣ, и предъ глазами народовъ съ шумомъ разражается ужасный конецъ нечестиваго рода, какъ это было во дни Ноя, во дни Лота въ Содомѣ Гоморрѣ, во дни Иисуса Навина съ народами ханаанскими. На нашихъ глазахъ дѣти въ физиономіи болшею частію сохраняютъ обликъ родителей, и складъ лица того или другаго человѣка часто очень живо напоминаетъ его родителя. Точно также и въ нравственномъ характерѣ дѣтей отражаются черты и недостатки ихъ отцовъ. Напримѣръ въ какомъ семействѣ рождаются дѣти, предрасположенные къ пьянству, къ неумѣренной вспыльчивости и раздражительности или къ буйству? Не тамъ ли, гдѣ этими недостатками заражены были ихъ родители?

Премудрый на сѣмени беззаконнаго ложа и на дѣтяхъ прелюбодѣвъ сосредоточиваетъ свое вниманіе, когда объясняетъ законъ преемственнаго развитія зла, доводящій дѣтей беззаконія до ужаснаго конца. Но мы напрасно съузили бы его мысль, если-бы только внѣ семейной ограды видѣли проявленіе закона правды. У премудраго сѣмя беззаконнаго ложа, не имѣющее корня и незыблемаго основанія въ обществѣ, и потому колеблемое и искореняемое порывомъ вѣтровъ—только примѣръ, на который онъ указываетъ, какъ на наиболѣе разительное явленіе, подтверждающее его мысль. Семья, освященная Богомъ, есть утвержденное свыше основаніе чистой нравственной жизни и охрана добродѣтели. Но духъ растлѣнія находитъ возможнымъ проникать и за эту, поставленную Богомъ, ограду, долженствующую охранять законное и чистое развитіе началъ добродѣтели изъ поколѣнія въ поколѣніе. Духъ злобы, вращающій святыню добрыхъ семейныхъ началъ, всячески разшатываетъ, и то тамъ, то здѣсь разрушаетъ эту священную ограду; и мы часто видимъ, въ сожалѣнію, что семья хотя и остается святынею по формѣ, но не такова часто она является въ жизни. За этою

видимую формую гнѣздятся пустота и невѣрность чувства, корысть, безчестіе и нерѣдко отрицаніе того, что охранять призвана семья. Законное ложе окружають демоны пьянства и распутства; и тамъ, гдѣ церковь благословляетъ одухотворяющее начало любви, внимательный наблюдатель ничего не находитъ, кромѣ чувственной страсти. А тогда уже и въ семьѣ добродѣтель не находитъ мѣста, гдѣ бы она могла утвердить свой корень; и на почвѣ, благословенной Господомъ, безпрепятственно вырастають сорныя травы, обѣщающія горькія плоды, — нравственные недуги, въ корни подтачивающіе нравственную брѣвность подростающаго поколѣнія.

Во всякомъ случаѣ корень того направленія, добраго или худаго, какое проявляется и утверждаетъ въ извѣстномъ поколѣніи, всегда скрывается въ предшествующемъ времени, и позднее поколѣніе, вызывающее противъ себя укору за дурной нравственный духъ, за пограніе святыхъ началъ, какими брѣвники бывають общества и народы, своею духовною жизнію тѣсно связано съ поколѣніемъ раннимъ и не можетъ раздѣлять съ ними вины, на немъ лежащей. Нравственные качества, въ потомствѣ Адама, передаются какъ бы по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, и часто трудно усмотрѣть пути, какими совершается эта передача духовнаго наслѣдія отъ предковъ къ потомкамъ. Какъ бы при самомъ рожденіи съ извѣстною тѣлесною организацією передается дѣтямъ задатокъ извѣстнаго склада душевныхъ силъ, и такого, а не иного, направленія ихъ дѣятельности. И намъ, въ области духовно-нравственной жизни, нужно быть вдвойнѣ внимательными и осторожными къ себѣ; потому что мы здѣсь отвѣчаемъ не за себя только, но и затѣхъ, которые происходятъ отъ насъ, отвѣчаемъ даже и тамъ, гдѣ повидимому нѣтъ вины на нашей совѣсти.

Но есть и весьма замѣтные пути, по которымъ переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ то, чѣмъ живутъ послѣдніе, какъ существа нравственные. Обратите вниманіе на свое

поведеніе. Оно для дѣтей служитъ внушительнымъ примѣромъ. Примѣры имѣютъ великое воспитательное значеніе: они дѣйствуютъ сильнѣе и живѣе, чѣмъ правила и наставленія, и мы не должны опускать изъ виду того, что, когда мы дѣйствуемъ, какъ члены семейства, общества и церкви, мы служимъ невольнымъ образцомъ, на которой смотритъ новое будущее поколѣніе, и съ которымъ оно будетъ болѣе или менѣе сообразовать свои дѣйствія. Дѣти (говорятъ) великія обезьяны: они подражаютъ тому, что видятъ предъ собою, и что замѣчаютъ у взрослыхъ. При началѣ раскрытія сознанія ребенка это подражаніе бываетъ наивно и касается вѣдшихъ мелочей; но съ теченіемъ лѣтъ оно простирается на болѣе и болѣе широкіе круги, охватываетъ всю область сознательно—свободной жизни и мало по малу въ молодой душѣ складывается характеръ по роду и образумъ тѣхъ, подъ воздѣйствіемъ которыхъ она начинала первые шаги своей дѣятельности,—съ примѣра которыхъ она брала первые уроки жизни. Смотрите, какъ въ почеркѣ пера, въ выговорѣ и произношеніи словъ, въ жестикуляціи и т. п. отражается и повторяется манера тѣхъ, подъ руководствомъ которыхъ человекъ начиналъ писать, говорить и владѣть свободно своими членами. Не тоже ли самое встрѣчается и въ другихъ, болѣе высшихъ и широкихъ сферахъ человѣческой дѣятельности? Если такъ, то не отъ насъ ли научаются быть такъ невѣрующими наши молодые люди? Не мы ли сами даемъ имъ поводъ такъ дерзко все судить и отрицать? Не мы ли даемъ толчокъ ихъ стремленію все ломать и разрушать и забрасывать грязью все авторитеты, предъ которыми превлонялись люди прежнихъ поколѣній?

Наше поведеніе не остается безъ сильнаго воздѣйствія на дѣтей нашихъ; примѣръ старшаго поколѣнія—одно изъ самыхъ видныхъ воспитательныхъ средствъ, заправляющихъ волею поколѣнія младшаго и намѣчающихъ пути для него

будущей дѣятельности. Испытаемъ же себя по разнымъ сторонамъ духовной жизнедѣятельности, какъ нѣкогда испытывалъ князя Владиміра Мономаха митрополитъ Никифоръ, и посмотримъ, что окажется въ насъ послѣ этого испытанія. Въ религіозномъ отношеніи, благовѣрны ли мы и можемъ ли служить хорошимъ примѣромъ для младшаго поколѣнія? Мы не отвергаемъ догматовъ вѣры, не нападаемъ на уставы церкви. Но мы равнодушны къ вопросамъ и интересамъ вѣры. Къ намъ вполне приложимо слово свидѣтеля вѣрнаго и истиннаго, обращенное къ ангелу Лаодикійской церкви: *ты ни холоденъ ни горячъ: о, еслибы ты былъ холоденъ, или горячъ! Но поеліку ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ: то извергну тебя изъ устъ Моихъ* (Апок. III, 15, 16). Намъ нельзя обвинять въ безрелигіозности; но истинное, горячее благочестіе колетъ наши глаза, и людей глубокаго религіознаго духа мы готовы называть святошами и фарисеями; но ревность по вѣрѣ, не позволяющей съ неуваженіемъ, а тѣмъ болѣе съ глумленіемъ относиться къ тому, что истинные сыны церкви привыкли считать святынею, не находятъ у насъ признанія, а напротивъ часто вызываетъ со стороны нашей незаслуженные упреки въ фанатизмъ и нетерпимости. Мы не бранимъ церкви, но не уважаемъ и не чтимъ ея. Наши предки обнажали свою голову и осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, когда проходили или проѣзжали мимо дома Божія; но мы не снимемъ шапки и не склонимъ головы своей предъ стѣнами храма Божія, потому что мало, гораздо меньше, чѣмъ наши дѣды, думаемъ о томъ, Кто присутствуетъ въ храмѣ, и Кому посвященъ онъ. Наши дѣды каждый праздникъ и каждое воскресенье ходили въ церковь не только къ обѣднѣ, но и къ всенощной и въ зимнее время, когда всенощная, праздничная или воскресная, служилась раннимъ утромъ, они считали своимъ долгомъ вставать отъ сна по первому удару колокола, и если случалось имъ въ нарочитые дни опустить по чему

либо службу церковную, они чувствовали за собою вину и были неспокойны своею совѣстію. Мы, или собственно тѣ изъ насъ, которые причисляютъ себя къ свѣтскому образованному обществу, ходимъ въ церковь только изрѣдка; иные забыли, изъ чего состоитъ наша праздничная утренняя или всенощная; и конечно развѣ немногіе изъ образованнаго класса, составляющіе исключеніе, чувствуютъ какое либо угрызеніе совѣсти, когда не случится имъ быть въ церкви во время праздничнаго или воскреснаго богослуженія. Дѣло стоитъ такъ, что если изрѣдка являются въ храмъ Божиимъ представители и служители нашего образованія, то это уже обращаетъ на себя вниманіе, и ревнители благочестія смотрятъ на это съ утѣшеніемъ, какъ на явленіе пріятное, но далеко не повсюдное: обязательное для всѣхъ перестало быть таковымъ въ возрѣвннн нашего поколѣнія, и какъ будто мы совершаемъ особенный подвигъ усердія, когда не совершенно забываемъ о своей христіанской обязанности. Наши предки не дозволяли себѣ нарушать установленные церковію посты; но мы не только не хранимъ ихъ, но когда нарушаемъ ихъ, даже и не думаемъ о томъ, что дѣлаемъ недоvolенное и наносимъ оскорбленіе матери своей церкви, относясь съ полнымъ пренебреженіемъ къ ея уставамъ. Что удивительнаго, если дѣти, смотря на насъ, теряютъ ту теплоту вѣры, кака была въ нихъ съ первымъ пробужденіемъ религіознаго сознанія? Что удивительнаго, если наша теплохладность и наше равнодушіе къ вѣрѣ смѣняются прямымъ невѣріемъ и отрицаніемъ всего религіознаго? По закону прогресса или постепеннаго развитія, жизнь не стоитъ на одной ступени, а идетъ постоянно впередъ по данному ей направленію. Мы не думаемъ о догматахъ вѣры и уставахъ церкви, и не дорожимъ ими; а дѣти прямо отрицаютъ ихъ. Мы не чтимъ церкви; а дѣти прямо нападаютъ на нее и бранятъ ее. Мы не соблюдаемъ постовъ; а наши дѣти не могутъ равнодушно и говорить объ этомъ полезномъ учрежденіи

церкви. У насъ служители религіи не почетные гости; у нашихъ дѣтей они лишнее бремя общества, которое нужно искоренить. Благочестивая религіозная книга рѣдко попадаетъ въ наши руки, и если мы начнемъ читать ее, она не возбуждаетъ къ себѣ нашего вниманія, охладѣвшаго къ вопросамъ вѣры, а вызываетъ въ нашей душѣ одну скуку; наши дѣти относятся къ ней съ непріязненнымъ, враждебнымъ чувствомъ, гонять ее прочь отъ себя, и если берутъ ее иногда, то для того, чтобы поглумиться надъ нею и найти въ ней что либо, могущее служить оправданіемъ ихъ невѣрія.

Мы осуждаемъ молодое поколѣніе за матеріалистическія увлеченія. Матеріализмъ, не признающій ничего духовнаго, въ самомъ дѣлѣ такое направленіе, которому болѣе всего сочувствуетъ значительная часть нашей молодежи, и день ото дня это направленіе распространяется все далѣе и далѣе, все шире и шире. Но неприготовили ли мы сами торжества такому направленію? Мы не отъявленные матеріалисты въ воззрѣніяхъ и теоріи; но духовные интересы не имѣютъ для насъ большаго значенія. Въ житейскомъ быту у насъ все управляется и опредѣляется матеріальною точкою зрѣнія. Польза и выгода — вотъ та мамоца, которой мы служимъ и покланяемся. Барыни, проценты, средства обогащенія, вѣщныя удобства жизни, развлеченія и увеселенія — вотъ что у насъ постоянно на умѣ, вотъ зачѣмъ мы гоняемся отъ утра до вечера, и въ погонѣ за этимъ кумиромъ тянется жизнь наша изъ году въ годъ. Изрѣдка, въ великій праздникъ или въ великій постъ, мы сходимъ въ церковь и заявимъ о томъ, что мы христіане. Но это дѣлаемъ мы не по внутренней потребности, а скорѣе для очищенія совѣсти, во исполненіе обычая, отъ котораго мы еще не освободились, — и дѣлаемъ неохотно: какой либо часъ въ году, посвященный на дѣло духа, кажется намъ тяжелъ и невы-

носимъ. О чемъ толки въ средѣ насъ слышать молодое поколѣніе? Слышать ли оно въ нашихъ бесѣдахъ слова о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи? Находить ли въ нихъ отраженіе священнѣйшихъ потребностей сердца? Нѣтъ, — наши думы и разговоры обращены совершенно въ другую сторону. Заговорить о небѣ и небесномъ въ свѣтскомъ обществѣ покажется смѣшнымъ и безтактнымъ; въ одной землѣ мы привязаны, объ ней одной думаемъ и говоримъ. И вотъ, не замѣтно для насъ, нами же самими готовится почва, для насажденія новыхъ вѣрованій, казущихся намъ дикими и странными. Нашъ житейскій практическій матеріализмъ, наследованный нашими дѣтьми, возводится ими въ матеріализмъ теоретическій, дѣлается ихъ исповѣданіемъ вѣры.

(Окончаніе въ слѣд. №)

Обрядъ погребенія евреевъ талмудическаго вѣроисповѣданія.

Со словъ талмудиста, принявшаго православіе.

Больной талмудистъ, чувствуя приближеніе своей смерти, проситъ позвать къ себѣ раввина и стариковъ того селенія, гдѣ живетъ. Раввина призываетъ только богатый талмудистъ, — бѣдный же стариковъ и сосѣдей. Въ присутствіи ихъ, при раввинѣ и безъ раввина, талмудистъ исповѣдуется предъ Богомъ въ своихъ грѣхахъ. Исповѣдь произносится во услышаніе. Талмудистъ предъ исповѣдію обмывается водою, обрѣзываетъ на рукахъ и ногахъ ногти, одѣвается въ чистую бѣлую рубаху, поверхъ рубахи, подобно татарскимъ женщинамъ, окутывающимся съ ногъ до головы чадрую, покрывается бѣлымъ, шерстянымъ, побокѣмъ съ двумя продольными черными каймами, о четырехъ углахъ платомъ, называемымъ на еврейскомъ нарѣчій талесъ. Талесъ въ религіозномъ отношеніи у евреевъ означаетъ древнюю одежду

пророковъ. Онъ въ каждомъ углѣ имѣеть бѣлые шнуры числомъ по 4, именуемые щипсы, шнуры связываютъ углы талеса. По закону Моисееву, каждый женатый талмудистъ обязанъ надѣвать талесъ при утреннемъ богомоленіи, неженатый не имѣеть права носить этой священной одежды. Когда больной слабъ, не въ силахъ вымыться, обрѣзать ногти, одѣться, то при помощи другаго исполняется надъ нимъ этотъ обрядъ. Обрядъ кончился, исповѣдь началась. Больной, по произношеніи каждаго грѣха, ладонью правой руки по лѣвой сторонѣ груди ударяеть себя сорокъ разъ. Исповѣдь кончилась, десять человѣкъ идутъ въ синагогу, тамъ нѣсколько восковыхъ зажженныхъ свѣчей ставятъ предъ орнакесъ (чаша, вмѣщающая въ себѣ Шерфертейре—заповѣди). Предъ шерфертейре десять человѣкъ монотонно, заунывнымъ голосомъ всѣ вмѣстѣ читають псалмы изъ псалтыря съ начала до конца. Во время чтенія псалтыря родные умирающаго склонившись головами надъ орнакесъ навзрыдь плачуть и просятъ у Бога здравія больному. Когда это совершается въ синагогѣ, въ комнатѣ больного если старики усмотрять, что нѣтъ надежды на выздоровленіе его, тогда на бровать у головы его ставятъ нѣсколько зажженныхъ восковыхъ свѣчей, удаляютъ изъ комнаты кричащихъ дѣтей, плачущихъ женщинъ, жену и родственницъ умирающаго и въ тишинѣ стоя съ благоговѣніемъ ожидаютъ мирной кончины своего собрата. Больной умеръ. Старики посредствомъ тонкаго, куринаго перышка положеннаго къ ноздрямъ, удостовѣрившись что въ тѣлѣ нѣтъ уже признаковъ жизни говорятъ: „Богъ далъ душу, Богъ душу и принялъ, чтобы Божіе имя славилось во вѣки вѣковъ, аминь.“ Тѣло покойнаго расправляютъ, вытягиваютъ, руки складываютъ вдоль боковъ, тѣло кладутъ на полъ на солому ногами къ выходнымъ дверямъ, накрываютъ чернымъ суконнымъ одеяломъ, около ставятъ нѣсколько восковыхъ зажженныхъ свѣчей и надъ нимъ отъ жены и родственницъ умершаго производятъ

ся плачь, который какъ и у православныхъ необходимо безъ вопля, причитаній, замираній, истерикъ, обмороковъ. Послѣ изъ родныхъ умершаго для мужчины мужчинами, для женщины женщинами, изъ бѣлой парусины шьются: рубаха, порты вмѣстѣ съ чулками, поясъ, колнакъ и плащаница, родъ четверугольнаго платя, на которой умершаго кладутъ во гробъ. Съ умершаго скидаютъ бѣлье въ которомъ онъ исповѣдался, тѣло кладутъ на столъ, обмываютъ теплою водою съ мыломъ; вымывши ставятъ его на полъ и поддерживая подъ руки обливаютъ холодною водою, трижды приговаривая: „очистился! очистился! очистился!“ Тѣло одѣваютъ въ погребальныя одежды: въ рубаху, въ порты съ чулками, подпоясываютъ поясомъ, на голову надѣваютъ колнакъ, поверхъ всего этого погребальнаго костюма надѣваютъ талесъ. У талеса изъ одного конца вытаскиваютъ шнуры въ знакъ того, что съ этого дня умершій въ этомъ мѣрѣ уже не можетъ молиться Богу. Послѣ тѣло кладутъ на плащаницу и, держа плащаницу за углы, тѣло изъ дома выносятъ на крыльцо и полагаютъ на погребальную кровать принесенную изъ кладбища, въ желѣзные кольца кровати продѣваютъ два рычага, кровать поднимаютъ на плечи и попеременно несутъ до кладбища. Впереди погребальной процессіи идутъ учителя съ учениками; питомцевъ у каждаго наставника бываетъ по 15 человѣкъ. Учителя говорятъ: „пускай идетъ впередъ все то, что сдѣлалъ онъ на этомъ свѣтѣ, пусть ему дорогу очищаетъ на тотъ свѣтъ“, и произносятъ нѣкоторыя рѣченія изъ псалмовъ Давидовыхъ. Питомцы вторятъ словамъ своихъ наставниковъ. При этомъ родственники умершаго раздаютъ деньги бѣднымъ. Во время шествія по градскимъ улицамъ погребальной процессіи торговцы обязаны затворить лавки; встрѣчающіеся съ процессіей должны провожать покойника до кладбища, мужчины должны идти съ мужчинами, женщины съ женщинами. Вотъ въ воротахъ кладбища процессія остановилась, каждый изъ провожающихъ у умер-

шаго просить прощенья въ томъ, чѣмъ онъ его въ жизни оскорбилъ. Занятые дѣлами отъ кладбищенскихъ воротъ расходятся по домамъ, дѣлаютъ омовеніе рукъ водою иначе не умытыми руками не могутъ касаться ни къ какой вещи. Родные и близкіе умершаго вносятъ тѣло его на кладбище. Внутри кладбища учителя и ученики кричатъ: „мертвецы, всѣ вставайте изъ вашихъ гробовъ, идите принимать чистое тѣло, которое несемъ мы въ ваше сосѣдство, и просите Бога, чтобы Онъ принялъ его подъ свои крылья!“ Крикъ продолжается до могилы, у могилы процессія останавливается, кровать ставятъ на землю, родные и знакомые у покойника просятъ прощенья, близкіе родственники раздираютъ руками или ножемъ разрѣзаютъ свою верхнюю одежду на лѣвой сторонѣ груди; этой одежды они не снимаютъ съ себя въ теченіи года, раздранная или разрѣзанная одежда есть еврейскій трауръ. Тогда обращаются къ тѣлу умершаго съ словами: „мы увѣдомляемъ тебя, что ты теперь намъ не товарищъ, не товарищъ ты ни своей женѣ, ни своимъ дѣтямъ, или не товарищъ ты ни отцу, ни матери; ты теперь умершій и до насъ не касайся“. Тутъ кладбищенскій сторожъ кладетъ на дно могилы двѣ продольныя доски, на которыя, положи опущенное на плещаницѣ тѣло, выпрямляетъ его, накрываетъ глаза глиняными черепками, кладутъ доски по бокамъ, въ головѣ въ ногахъ и сверху закрывши досками, становится на крышу гроба и говоритъ: „прости меня, что я дѣлаю, все дѣлаю для твоей чести; увѣдомляю тебя, что ты умеръ!“ тутъ родные покойника правою рукою держа ладонь къ низу захватываютъ земли, бросаютъ на гробъ и могила зарывается могильщиками. Раввинъ при исповѣди и при погребеніи присутствуетъ какъ частное лицо и не совершаетъ ни какого священно-дѣйствія, исключая погребенія тѣла какой либо знатной особы, когда раввинъ на могилѣ произноситъ надгробную рѣчь, въ которой выхваляетъ вѣру въ Бога, усердіе къ св. храму, пользу отечеству и обществу, любовь

и милосердіе къ бѣднымъ, и другіе качества, которыми украсилась душа ново-преставленнаго. Могила засыпана, подлѣ могилы отецъ умершаго, сыновья и весь народъ произносятъ молитву о упокоеніи души его, молитва называется кадесъ. Кадесъ послѣ въ теченіи года сыномъ или отцомъ умершаго, утромъ, и вечеромъ, по окончаніи каждаго моленія, въ синагогѣ читается внятно громкимъ голосомъ и обществомъ молящихся заканчивается словомъ: „аминь“. Когда у умершаго не осталось въ живыхъ ни отца, ни сыновей, въ такомъ случаѣ обязанность чтенія молитвы принимаетъ на себя лицо постороннее. Обрядъ погребенія заканчивается тѣмъ, что отецъ или сыновья умершаго скидаютъ съ своихъ ногъ сапоги и между народомъ стоящимъ по обѣ стороны дороги шпалерами бесые проходятъ до кладбищенскихъ воротъ на колодець, народъ послѣдуетъ за босоногими и каждый срывая пукъ травы и не оглядываясь назадъ себя бросаютъ траву. На колодцѣ бываетъ всеобщее омовеніе. Кто либо изъ общества зачерпнувши изъ колодца воды правою рукою льетъ воду на правую руку отца или сына умершаго, тотъ также льетъ воду другому, другой третьему и такъ далѣе до послѣдняго. Обрядъ такого погребенія у евреевъ талмудистовъ надъ всѣми совершается, исключая только изъ общаго погребенія, погребеніе тѣла кагана потомка плѣмени Аарона (?). При погребеніи кагана (?) не могутъ присутствовать ни отецъ, ни его дѣти, имъ закономъ только разрѣшается во время погребенія обойти во кругъ кладбища съ наружной стороны три раза. По окончаніи омовенія масса народа собирается къ воротамъ кладбища, гдѣ отца или сыновей умершаго сажаютъ на землю и одѣляютъ ихъ по бублику и по вареному яйцу въ ознаменованіе того, что по умершемъ начался трауръ. Общество расходится съ кладбища, траурныхъ родственники и сосѣди провожаютъ до дома. Въ комнатѣ, гдѣ скончался покойникъ: зеркала, люстры, канделябры, подсвѣчники, картины, комоды и прочая мебель

набрасывается чахлами черной или бѣлой матеріи; восемь дней въ комнатѣ горитъ восковая свѣча на столѣ, у бѣдныхъ лампада съ деревяннымъ масломъ и около свѣчи, или лампы на восемь дней ставится стаканъ холодной воды. По вѣрованію евреевъ душа умершаго въ продолженіи этихъ восьми дней является въ домъ и купается въ стаканѣ холодной воды. Родные умершаго восемь дней сидятъ и спятъ въ той комнатѣ на разостланномъ коврѣ въ однихъ чулкахъ. Цѣлую недѣлю имъ запрещается выходить со двора, восемь дней къ нимъ утромъ и вечеромъ приходятъ десять человекъ мушницъ и совершаютъ дневное богомоленіе; послѣ каждаго богомоленія читается гадесъ. Восемь дней въ домъ къ нимъ собираются родственники и сосѣди и утѣшаютъ ихъ въ невозвратимой потерѣ. Въ пятницу вечеромъ отцу или сыновьямъ умершаго дозволяется имѣть выходъ изъ дома въ синагогу и присутствовать при общемъ богомоленіи, куда, придя они, останавливаются предъ дверями синагоги. Служитель синагоги кричитъ народу: „идите принимать траурника!“ Траурника всѣ окружаютъ и съ нимъ входятъ въ синагогу, и становятся на своихъ мѣстахъ. По истеченіи восьми дней въ эту комнату, гдѣ сидѣли траурные приносится камень, и камнемъ замѣняется мѣсто сидѣвшихъ. Траурникамъ цѣлый мѣсяць не дозволяется ни въ баню ходить мыться, ни въ рѣкѣ купаться, и ни подъ какимъ видомъ не дѣлать себѣ омовенія, а носить на себѣ то самое бѣлье, въ которомъ они были при погребеніи умершаго своего родственника. Цѣлый годъ семейству покойника не дозволяется ни въ своемъ домѣ дѣлать пиршествъ, ни въ чужомъ домѣ бывать на пирствахъ и находиться при какихъ либо прогулкахъ, играхъ и увеселеніяхъ. Въ теченіи года съ похоронъ изъ семейства траурниковъ не можетъ ни кто ни въ бравъ вступить, ни посягнуть въ замужество. По истеченіи года траурники обязаны для родственниковъ и сосѣдей дѣлать у себя сбѣдъ. Каждый годъ въ тотъ день, когда умеръ ихъ род-

ственникъ изъ траурниковъ отецъ или сыновья его обязаны приходять въ синагогу и послѣ каждаго богослуженія читать кадесъ и приглашать родственниковъ и сосѣдей къ себѣ на обѣдъ.

У талмудистовъ лишенный жизни насильственно какимъ либо орудіемъ отъ посторонней руки, удушенный, окормленный ядомъ не обмывается, не одѣвается въ погребальныя одежды, не хоронится на кладбищѣ, но на томъ мѣстѣ гдѣ найдется тѣло его и въ тѣхъ одеждахъ, которыя онъ имѣетъ на себѣ, погребается безъ всякаго церковнаго обряда, какъ тѣло чловѣка вполнѣ угодившаго Богу и принявшаго мученическую кончину. Такимъ же образомъ безъ церковнаго обряда погребаются и утопленникъ и самоубійца, но только тѣла ихъ погребаются за стѣнами кладбища. Тѣла умершихъ не законорожденныхъ дѣтей младенцевъ обмываются и погребаются за стѣнами кладбища.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

а) Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу слѣдующая книга (въ 8 д. листа, 209 стран. 1879 г. въ Симферополѣ при редакціи Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей):

„ВЕСЬДЫ КЪ СОВРАТИВШИМСЯ ИЗЪ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ МОЛОКАНСКУЮ И СКОПЧЕСКУЮ СЕКТЫ.“

Объ истинности православной Восточной Греко-Россійской вѣры и ложности ученій молоканскаго и скопческаго.

(17 обстоятельныхъ и обширныхъ бесѣдъ заключающихъ въ себѣ основанія ложнаго ученія сектантовъ, опроверженія онаго и изложеніе православнаго.).

Протоіерей Іакова Опойченко.

Продается у автора: чрезъ Симферополь, селеніе

Зуя по Θεодосійской дорогѣ и въ редакціи Таврич. Епарх. Вѣдомостей; Цѣна 1 руб. сереб. съ пересылкою.

Редакція Таврич. Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣе проситъ таковыя же перепечатать это объявленіе на своихъ страницахъ.

б) Главный Вѣстникъ Россійской печати

РОССІЙСКАЯ ВИБЛІОГРАФІЯ
указатель новыхъ произведеній.

Литературныхъ, Ученыхъ и Художественныхъ

издаваемый по официальнымъ свѣдѣніямъ, съ содѣйствіемъ извѣстныхъ библіографовъ, важнѣйшихъ книгопродавцовъ, гг. библіотекарей ученыхъ учреждений и пр.

Книгопродавецъ Эмилемъ Гартъе, въ С.-Петербургѣ.

„Россійская Библіографія“ будетъ выходить въ 1880 году, два раза въ мѣсяцъ, по прежней программѣ, которая, какъ показала опытъ 1879 г., вполне соответствуетъ цѣли журнала. Нумера „Россійской Библіографіи“ будутъ содержать въ себѣ:

Указатель новыхъ изданій (разъ въ мѣсяцъ).

а) Списки книгъ, вышедшихъ въ Россіи на всѣхъ языкахъ, музыкальныхъ сочиненій, географическихъ картъ, эстамповъ, фотографій, учебныхъ пособій, съ показаніемъ формата, объема, мѣста изданія, имени издателя и цѣны.

б) Списки важнѣйшихъ иностранныхъ книгъ, на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ.

в) Списки книгъ, вышедшихъ изъ разсмотрѣнія Учен. Комитетовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

г) Списки театралныхъ пьесъ, вышедшихъ изъ разсмотрѣнія драматической цензуры.

Указатель періодической печати (разъ въ мѣсяцъ).

а) Систематическіе списки *статей въсѣхъ русскихъ журналовъ и газетъ* съ прибавленіемъ алфавитнаго указателя именъ.

б) Алфавитные списки періодическихъ изданій съ показаніемъ цѣнъ, адресовъ редакціи и пр.

Хроника (два раза въ мѣсяцъ).

Статьи, посвященныя вопросамъ русскаго книжнаго дѣла. Новости по книжному дѣлу. — Правительственныя распоряженія и сообщенія по дѣламъ печати. — Конкурсы на сочиненія. — Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ. — Біографіи и некрологи. — Корреспонденція. — *Библиографическій Листокъ*, съ указаніемъ содержанія важнѣйшихъ новыхъ сочиненій.

Коммерческій отдѣлъ (два раза въ мѣсяцъ)

Объявленія Гг. Издателей, авторовъ и др. о новыхъ изданіяхъ или о книгахъ, готовящихся къ выходу въ свѣтъ. — Объявленія разныхъ промышленностей, имѣющихъ связь съ печатнымъ дѣломъ. — *Экономическія объявленія*: Случайныя продажи и требованія рѣдкихъ или поддержанныхъ книгъ и т. п. Предложенія и требованія личныхъ услугъ.

Годовой каталогъ [бесплатное приложение].

Въ концѣ года Гг. подписчикамъ будетъ высланъ особый *алфавитный и предметный ключъ*, дающій возможность легко и скоро найти всѣ свѣдѣнія о требуемыхъ книгахъ и даже выбрать за весь годъ все, что было писано о какомъ нибудь предметѣ, въ отдѣльныхъ книгахъ, въ журналахъ и газетахъ.

Условія подписки на (II-й) 1880 годъ'

На годъ съ дост. 4 р., съ пер. 5 р., съ год. каталог.
На 6 м. > > 2 р., > > 2 50 к безъ г. каталог.
На 3 м. > > 1 р., > > 1 25 к. безъ г. каталог.
Цѣна отдѣльныхъ нумеровъ 25 к., съ перес. 30 к.

контора журнала помещается при

**книжномъ складѣ россійской библиографіи
Эмиля Гартъе.**

27, Невскій пр. 27, у казанскаго моста въ С.-Петербургѣ.

книжный складъ РОССІЙСКОЙ БИБЛЮГРАФІИ (Эмиль Гартъе)

27, Невскій пр. 27, у Казанскаго моста въ С.-Петербургѣ.

1) Принимаетъ подписку на всѣ журналы и газеты русскіе и иностранныя, по цѣнамъ „Ежегодника періодическихъ изданій Россіи“, т. е. по цѣнамъ редакцій.

2) Высылаетъ по требованію всякія книги, музыкальныя ноты, геогр. карты, учебныя пособія и пр., какъ русскія, такъ и заграничныя изданія.

3) Принимаетъ на складъ провинціальныя изданія и пр.

Постоянные покупатели получаютъ бесплатно „Ежемесячные каталоги“ новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ Книжнаго Склада „Россійской библиографіи“.

(Для другихъ лицъ подписная цѣна на годъ 1 р.)

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, архимандр. Арсеній

Дозволено цензурою. Симферополь, Февраля 1 го дня 1880 года.

Цензоръ Протоіерей Григорій Левицкій.

Печат. въ Таврич. Губерн. Типогр.